

Однако, почему же всё так вышло?! Это совершенно не похоже на поведение Мужун Чжи!

— Итак, ваш учитель... Он, возможно, не... не пытался с вами...

— Пытался что? — А-Ли выглядел предельно искренним.

— Не пытался с вами... что-нибудь предпринять?

— Предпринять?

— Кхм-кхм. Глядя на вашего деда-учителя, то есть меня, вы же понимаете, что вашему учителю нравятся мужчины?

А-Ли на мгновение застыл, его лицо несколько раз изменилось в выражении, прежде чем он вспыхнул от краски, и затем гневно воскликнул:

— Ты... ты бесстыдник! Ты... что ты такое говоришь! Учитель он... учитель он благородный муж, он никогда бы с нами не...

— Точно не пытался?

Но в то время он же со мной именно это и проделал.

С самого первого дня, как я попал в Дворец Внимающих Снегу, он соблазнял меня лучшей едой и лучшей одеждой, все роскошные и диковинные вещи во дворце тоже выносил, чтобы я выбирал и играл с ними.

А потом целыми днями смотрел на меня тем совершенно очарованным взглядом, постоянно глупо ухмылялся, целыми днями бегал за мной, называя Сяо Цзян, и уже через несколько дней заманил меня к себе в постель!

С тех пор ночи напролёт в песнях и веселье... Разве не по такой схеме всё должно было быть?

Се Люй не мог понять, в чём корень разного отношения к нему и к старшему ученику А-Ли.

Се Люй не мог понять, в чём корень разного отношения к нему и к старшему ученику А-Ли.

Честно говоря. Этот маленький А-Ли, хоть и прямолинеен до глупости, и характер у него не самый приятный, но лицо-то у него довольно симпатичное!

И как раз тот тип прекрасного юноши, сияющего подобно утреннему солнцу, который должен нравиться Мужун Чжи!

Так почему же Мужун Чжи не оставил его рядом, чтобы наслаждаться им, как в своё время поступил со мной?

Неужели Мужун Чжи действительно обладает хорошим вкусом — разглядел, что мои качества, внешность и дух — это верх совершенства, несравненная жемчужина среди смертных, и поэтому, оглянувшись на такого заурядного качественного товара, как А-Ли, тот уже не может попасть в его поле зрения?

М-да-да! Вполне возможно!

Однако...

— И с Е Пу тоже ничего не предпринимал?

— Конечно, нет! Да что у тебя в голове, одни грязные мысли?!

Если с тобой ничего не было, это я ещё могу понять, но такой редкой красавицы с экзотической внешностью, как Е Пу, посланной прямо в рот, нет причин не попробовать?

Хотя Се Люй был уверен, что по натуре Мужун Чжи прост и добр. Но он также отлично знал, что Мужун Чжи определённо не тот, кто ест только траву, а не мясо — громкие военные подвиги на супружеском ложе за те четыре года, что они были вместе, не описать в двух словах.

Так почему же и А-Ли, и Е Пу он взял только как учеников, и больше ничего?

Неужели все эти десять лет А-Чжи хранил для меня верность и целомудрие...

Се Люй втайне чувствовал некоторое удовлетворение, но не мог не посочувствовать Мужун Чжи. Следуя указаниям А-Ли, он вприпрыжку отправился к сливовому саду на задней горе. А-Ли сказал, что в последние годы учитель любит медитировать и заниматься практикой в беседке там...

— А-Чжи!

Мужун Чжи действительно был в беседке, но лежал на земле. Се Люй в три прыжка подбежал к нему, подхватил на руки и увидел, что тот хмурится, что-то безостановочно бормочет, словно видя страшный сон.

— Прости... прости... Тан Цзи...

— А-Чжи? Проснись! Проснись же!

— Прости... Тан Цзи... прости... я... я...

Тан Цзи? Кто такой Тан Цзи?

Се Люю показалось, что это имя где-то слышал, но сразу вспомнить не мог.

— А-Чжи, проснись! Если спать здесь, простудишься!

— ...М-м?

Мужун Чжи наконец открыл глаза, и Се Люй внутренне вздохнул с облегчением.

Хотя, если подумать, он упал здесь, скорее всего, потому что я занял его кровать, и он несколько дней не мог сомкнуть глаз.

— Виноват, виноват. Ты в порядке? Я сейчас помогу тебе вернуться и как следует поспать.

— М-м... — Мужун Чжи, казалось, был несколько слаб, опёрся на Се Люя и с трудом поднялся.

— А-Чжи.

— М-м?

— Кто такой Тан Цзи?

Лицо Мужун Чжи мгновенно изменилось, он широко раскрыл глаза и с испугом и недоумением посмотрел на Се Люя:

— Ты... откуда ты...

— Ты только что видел кошмар, всё время повторял это имя.

— ...Кошмар? — Мужун Чжи опустил голову, выглядел растерянным и подавленным.

— А этот Тан Цзи — кто такой?

— ...Никто.

— А! Может, это тот, кто приходил в Дворец Внимающих Снегу после меня?

Ведь они прожили вместе целых четыре года, Се Люй каждый день делил с Мужун Чжи ложе. Он помнил, что Мужун Чжи редко видел кошмары, а если изредка и видел, то человек в его снах всегда был его призрачным учителем, имя Тан Цзи никогда не звучало.

Значит, этот человек определённо появился уже после него?

— А-Чжи, может, этот человек — ещё один ученик, которого ты взял, кроме А-Ли и Е Пу?

— Нет.

— Тогда кто же он?

Мужун Чжи отвернулся, закусив губу, и не пожелал больше с ним разговаривать.

Всю дорогу они молчали, пока Се Люй не уложил Мужун Чжи в постель, и только тогда вздохнул:

— Ладно, ладно, не хочешь говорить — и не надо, зачем же хмуриться и игнорировать меня? Я больше не спрашиваю! Ты просто спокойно полежи, что хочешь поесть? Я схожу на кухню, приготовлю тебе что-нибудь и принесу?

Предложить приготовить еду было лишь предлогом. С такими кулинарными навыками, как у Се Люя, даже если бы он действительно захотел что-то сделать, вряд ли кто-то согласился бы это есть.

Так что можно просто принести уже готовое, сделанное А-Ли, — поднести дарованное Буддой, воспользовавшись чужими цветами!

— А-Ли, я снова тут! Кстати, ты знаешь, кто такой Тан Цзи?

— Кто? Не слышал.

А-Ли всегда был бесхитростным, поэтому его нынешний пустой, глуповатый вид говорил о том, что он, вероятно, действительно ничего не знает.

Се Люй выбрал несколько блюд, которые любит Мужун Чжи, подумал и снова спросил юношу:

— Ты уже два года в Дворце Внимающих Снегу, твой учитель... раньше часто упоминал меня, верно?

А-Ли неохотно кивнул:

— Более или менее.

— И что говорил обо мне?

— Говорил, что у тебя нет совести, характер гордый, высокомерный, неблагодарный! Говорил, что если в этой жизни ещё раз встретит такого — одного убьёт одного, двоих убьёт двоих!

— М-м? Вот как...

— ...Н-нет, не так, я соврал, — А-Ли, помешивая еду в котле, мрачно пробормотал:

— Только не сердись потом на учителя. Учитель он... лишь изредка, пару раз, упоминал о том, как ты бросил его и ушёл. В основном же он всегда говорил о тебе только хорошее.

— О? Какое хорошее?

— Когда учитель вспоминал о тебе, он всегда говорил, какой ты умный, сообразительный, живой и милый, как всё схватываешь на лету. Иногда, когда мы не могли освоить то, чему он нас учил, он вслух не говорил, но по взгляду было видно, что сравнивает нас с тобой, считает нас бесталанными. Только в тот раз, на празднике, учитель выпил лишнего и заговорил о том, как ты бросил его и ушёл с горы...

Уголки губ Се Люя поползли вверх, но едва он вышел из кухни, как снова незаметно нахмурился.

А-Чжи упоминал меня, говорил о моих хороших сторонах перед позднейшими учениками.

Но о том Тан Цзи, которому он во сне без конца извинялся, он ни единого слова не сказал ни ученикам, ни даже ему самому.

Так кто же этот Тан Цзи? Почему Мужун Чжи так о нём заботится?

— Учитель — учитель, учитель, плохо! Е Пу, он... он вернулся!

— М-м? Разве то, что Е Пу вернулся, — это плохо?

Се Люй, только что пообедавший и прогуливавшийся по переднему дворцу, был очень озадачен. Видя, как А-Ли промчался мимо него, словно ветер, во внутренние покои, он сам направился ко входу во Дворец Внимающих Снегу.

Совсем не ожидая, что у ворот во дворец развернётся такое зрелище... По меньшей мере двести-триста человек в лисьих шубах и медвежьих шкурах, с оружием наголо, стояли плотной массой, сверкая на солнце.

Такая атмосфера... Согласно интуиции Се Люя, выработанной за годы ведения войн, кхм-кхм, даже без этой интуиции любому ясно, что ситуация слегка неутешительная.

Се Люй, с одной стороны, был настороже, с другой — тихо читал заклинание, приводя в движение дворцовых зомби-слуг. Но потом подумал — сколько же зомби-слуг во дворце? В прошлый раз подсчитал, должно быть, с десяток, максимум двадцать.

А перед ним стоит такая толпа крепких мастеров боевых искусств с вполне серьёзным оружием... Это... совершенно неравный бой!

Впереди этих нескольких сотен человек стоял вожак в чёрном, с кинжалом, приставленным к горлу Е Пу.

<http://bllate.org/book/15612/1393811>